

ные действия, в том числе возвращать уголовные дела для дополнительного расследования»¹. При этом не учитывается, что новый законодатель не только сохранил круг судебных действий, имевшихся в УПК РСФСР, но и расширил их перечень (см., например, ст. 288–290 УПК РФ).

Не включаясь в спор об активной роли суда в уголовном судопроизводстве, следует отметить, что отсутствие принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела серьезно сказалось на качестве и предварительного расследования, и судебного разбирательства, в частности на особом его порядке (гл. 40 УПК РФ). Отсутствие рассматриваемого принципа в гл. 2 УПК РФ² не позволяет остановиться на более детальном анализе его влияния на особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением.

Краткий обзор соотношения некоторых принципов уголовного процесса с Особым порядком судебного разбирательства приводит к единственному выводу: так называемая сделка с правосудием, которая реализуется в новой форме судебного разбирательства, противоречит основным положениям уголовного судопроизводства. В этом случае есть два выхода: или отмена действующей системы принципов, или отмена нового института.

Восстановительная функция взыскания заранее оцененных убытков

Сятчихин А.В.,

магистрант Пермского государственного
национального исследовательского университета

В середине XIX века Д.И. Мейер так писал о штрафной функции некоторых мер гражданско-правовой ответственности: «Независимо от вознаграждения за убытки, лицо подвергается иногда еще какому-либо имущественному лишению в пользу субъекта нарушенного права, — другими словами, подвергается гражданскому наказанию, называемому пеней или штрафом»³. Как видим, уже в те времена существовало четкое разграничение функций таких способов защиты нарушенных прав, как взыскание убытков и неустойки.

Развитие договорных отношений в постперестроечный период и интеграция в международный торговый оборот явились мощным толчком для развития отечественного гражданского законодательства, внедрения новых и преобразования имеющихся правовых институтов. Не менее важным стимулом развития гражданского права явилось стремление хозяйствующих субъектов к упроч-

¹ См.: Волколуп О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб., 2003. С. 140.

² Здесь следует присоединиться к мнению ученых, которые полагают, что идеи не получившие законодательного закрепления, не могут считаться правовыми принципами, т. к. они не могут регулировать правовые действия и правовые отношения. См.: напр., Алексеев С.С. Общая теория права. М. 1981. Т. 1. С. 261–263.

³ Русское гражданское право: чтения Д.И. Мейера / под ред. А. Вицына, 3-е изд. испр. СПб., 1864. С. 204.

нию договорных связей, в том числе путем стимулирования должников к надлежащему исполнению взятых на себя обязательств.

В этой связи в гражданском обороте все чаще встречается категория так называемых заранее оцененных убытков — института договорной ответственности, прежде всего стран англосаксонского права. Успешно применяемый в Англии, США, Германии, Франции, Швейцарии и других странах он встречается трудности на пути эффективного использования в РФ.

Прежде всего, в юридической литературе критикуется сама возможность предоставления сторонам предварительного исчисления вероятных убытков от нарушения того или иного условия договора. Главным аргументом выступает тезис о нарушении восстановительной природы взыскания убытков, а также принципа их полного возмещения¹. Однако такой подход приводит к ситуации, когда сам факт причинения убытков имеет бесспорный характер, но суд, буквально трактуя принцип полного возмещения убытков, требует от пострадавшей стороны конкретного обоснования их размера. Это не всегда представляется возможным, следствием чего выступает фактическое лишение стороны права на осуществление правосудия. Данная проблема нашла свое отражение и в п. 5.2. Концепции развития гражданского законодательства², что также подтверждает ее актуальность и злободневность.

В результате сторона, на протяжении всего времени добросовестно выполнявшая взятые на себя обязательства, по факту остается в более невыгодном положении, чем сторона, нарушавшая условия договора. Другими словами, преследуя основную цель взыскания убытков в виде восстановления имущественного положения пострадавшей стороны, правоприменитель лишает самой возможности ее осуществления, заводя ее в труднопроходимые дебри процедуры доказывания убытков.

По мнению В.П. Мозолина и Е.В. Фарнсворта, высказанного еще в конце 80-х годов прошлого столетия, внедрение в отечественную правовую материю института заранее оцененных убытков позволит решить обозначенную проблему, облегчив расчет и снижая стоимость доказательств. Конструкция может оказаться едва ли ни единственным средством компенсации не поддающихся точному подсчету убытков³. Применение на практике данного института позволит осуществить процессуальную экономию, освобождая суд, свидетелей и стороны от трудоемкой процедуры доказывания убытков, одновременно достигая и цели возмещения убытков.

Говоря о цели и функциях взыскания убытков, в том числе заранее исчисленных, мы опять приходим к высказанной выше мысли Д.И. Мейера об их

¹ См.: Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л., 1955. С. 287.; Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательствах. М., 1950. С. 238; Райхер В.К. Штрафные санкции в борьбе за договорную дисциплину // Советское государство и право. 1955. № 5. С. 74.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

³ См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР. История и общие концепции. М., 1988. С. 132.

отличии от функций штрафных санкций. Актуальность теме придает также и то обстоятельство, что в литературе и в судебной практике понятия неустойки и заранее оцененных убытков порой отождествляются¹.

В этой связи представляется целесообразным выявить цели, функции и роль исследуемой категории гражданского права, отличных, на наш взгляд, от функциональной нагрузки штрафных мер.

Взыскивая убытки, в том числе заранее оцененные, сторона стремится восстановить свое имущественное положение от действий (бездействия) причинителя вреда. Таким образом, названные меры гражданско-правовой ответственности носят, как правило, ретроспективный характер, поскольку заглаживают уже причиненный вред.

Разграничение восстановления и компенсации как ретроспективных типов правоотношений происходит исключительно по той функциональной нагрузке, которую они выполняют для нормального функционирования гражданского оборота. Сравнительный анализ их функций, на наш взгляд, позволит проследить соответствие тому или иному типу охранительных правоотношений, а также выявить особенности, присущие заранее оцененным убыткам как категории гражданского права.

В юридической литературе зачастую происходит отождествление таких понятий, как цель, функция, роль и социальное назначение. Однако для понимания сущности заранее оцененных убытков, присущих им свойств и способов их проявления, на наш взгляд, необходимо отдельно остановиться на этом вопросе.

Цель. Наиболее обстоятельным, как нам представляется, выступает такое определение цели, согласно которому последняя является элементом сознательной деятельности человека, характеризующим предвосхищение результата с помощью определенных средств². Использование заранее оцененных убытков в сознательной деятельности хозяйствующих субъектов видится в данном случае средством, а создание договорного механизма, максимально ограничивающего риски невзыскания убытков – предвосхищаемый мыслимый результат, иными словами – цель.

Функция. Философский словарь определяет функцию как внешнее проявление свойств объекта в системе отношений³. Таким образом, именно через функцию проявляется сущность того или иного объекта, функция производна от нее. Поскольку взыскание заранее оцененных убытков служит достижению обозначенной выше социально значимой цели, постольку функция представляет собой способ проявления социального назначения этой категории. Из этого следует, что функция, предопределяя социальное назначение, носит объектив-

ный характер, не зависит от усмотрения сторон, но обеспечивает их интерес. Как способ проявления сущности функция, в свою очередь, показывает отличительные свойства объекта. Поэтому именно в присущих категории заранее оцененных убытков функциях определяется ее правовая природа, отличная от иных мер гражданско-правовой ответственности.

Роль. Большая советская энциклопедия трактует роль как меру влияния, значение в каком-либо деле, предприятии или событии⁴. При этом такое воздействие имеет место лишь на определенном этапе развития, поскольку обусловлено внешними факторами. В этом проявляется отличие роли от функций, которые на протяжении всего времени существования объекта (явления) лишь в незначительной степени могут быть подвержены изменениям. Роль категории, в зависимости от меняющихся условий ее применения, может быть различной, поскольку последняя проявляется в конкретных результатах, отличающихся на разных этапах развития гражданского оборота. Так, не оспаривая основные положения статьи С.Э. Либановой, следует не согласиться с тем, что заранее оцененным убыткам свойственна восстановительная и обеспечительно-гарантийная роль⁵. Это, скорее, функции, присущие данной мере гражданско-правовой ответственности. На сегодняшний день роль взыскания заранее оцененных убытков видится нам как минимум в ограничении гражданско-правовой ответственности установленными соглашением пределами. Причем пределы эти не обязательно сводятся лишь к уменьшению размера ответственности, но в разумных пределах, определенных соглашением сторон, могут превышать размер фактически понесенных убытков, не неся при этом штрафной характер.

Пожалуй, одним из главных вопросов при определении правовой природы заранее оцененных убытков является отнесение их к одному из вышеназванных ретроспективных типов охранительных правоотношений.

В юридической литературе отмечается, что возмещению как охранительному правоотношению свойственно восстановление имущественного положения потерпевшей стороны до того состояния, в котором оно бы находилось до наступления негативных имущественных последствий⁶. В.А. Белов определяет возмещение как «действия, направленные на замену утраченного (израсходованного, недостающего, потраченного) имущества»⁷. Такая «замена» может происходить в форме денежного возмещения, возврата или покрытия. Первая выражается в стоимости утраченного имущества, вторая – в натуральном возмещении (передачи индивидуально-определенной вещи), третья – в оплате не только фактических, но и предстоящих расходов.

¹ См.: Большая советская энциклопедия. 2-е изд. Т. 36. М. 1955. С. 641.

² См.: Либанова С.Э. Проблемы возмещения убытков в сфере предпринимательства и пути их решения // Законодательство и экономика. 2010. № 2.

³ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные немущественные права / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М. 2011. С. 447 (автор главы – Е.А. Суханов); Белов В.А. Гражданское право. Т. IV. Особенная часть. Относительные гражданско-правовые формы: учебник для бакалавров. 2013. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. С. 580–581.

⁴ Белов В.А. Там же.

¹ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 9899/09 по делу № А56-60007/2008 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 12; Скворцов А.В. Доказывание убытков по договору поставки // эж-ЮРИСТ. 2003. № 40; Оробинский В.В. Эволюция неустойки: от штрафа к ЗОУ // эж-ЮРИСТ. 2013. № 43.

² См.: Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М. 1983. С. 763.

³ См.: Философский словарь. М. 1986. С. 526.

Заранее оцененные убытки, будучи одной из форм договорной ответственности, представляют собой результат подсчета прогнозируемых неблагоприятных последствий от нарушения того или иного условия договора, выраженных в их денежной оценке, которые возникают с момента неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств. При этом общая денежная оценка неблагоприятных последствий от нарушения условий договора может складываться из оценки как прямых, так и косвенных убытков (оценка упущенной выгоды). Такая дифференциация в расчетах, с одной стороны, может свидетельствовать об обоснованности размера взыскиваемых сумм, а с другой – устанавливать ограничение размера гражданско-правовой ответственности, ее предел¹.

Таким образом, применение конструкции заранее оцененных убытков приводит к таким же последствиям, что и возмещение в форме покрытия: лицо, нарушившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство, предварительно согласовавшее с контрагентом механизм договорной ответственности (включающий методику расчета, оценку прогнозируемых от нарушения конкретного условия договора убытков, порядок взыскания, а также предельный размер ответственности), дополнительно обременяет себя обязательством «замены» недополученного или потраченного потерпевшей стороной имущественного блага. Размер такой замены, возмещения на основании соглашения сторон (методики его определения) может включать покрытие как фактически произведенных, так и необходимых предстоящих расходов (или упущенной выгоды). В этой связи стоит отметить, что Д.И. Мейер не рассматривал компенсацию как дополнительное обременение (в рамках которого, как правило, возмещаются заранее оцененные убытки), напротив, он выделял ее лишь как один из способов прекращения обязательств².

Внешнее проявление свойств исследуемой категории, иными словами, функция заранее оцененных убытков видится нам, таким образом, в восстановлении имущественного положения потерпевшей от нарушения или ненадлежащего исполнения обязательств стороны до такого состояния, в котором она бы находилась, если обязательство не было нарушено. А в плане единообразия терминологии представляется желательным обозначать функцию заранее оцененных убытков как восстановительную (акцент на восстановление имущественного блага), но не компенсационную (акцентирующую восстановление блага неимущественного характера).

¹ См.: Евтеев В.С. Проблемы применения «заранее исчисленных убытков» в российском праве // Законодательство. 2003. № 8.

² См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право / под ред. А. Вишны, 3-е изд. испр. СПб. 1864. С. 669–670.

Судебный контроль за деятельностью международных коммерческих арбитражей в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ

Гринёв П.Д.,

аспирант кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии

В Российской Федерации судебное разбирательство по оспариванию судебных актов международных коммерческих арбитражей является одной из форм последующего судебного контроля за деятельностью международных коммерческих арбитражей (далее по тексту также МКА).

В силу ст. 34 Закона РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (с изм. от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» (далее по тексту также Закон «О МКА» (ст. 34)) заинтересованная сторона вправе обратиться в компетентный суд с соблюдением правил подведомственности и подсудности с соответствующим заявлением об отмене судебного акта международного коммерческого арбитража, функционирующего на территории Российской Федерации¹.

Согласно ч. 1 ст. 232 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (далее по тексту АПК РФ), общий процессуальный срок рассмотрения дел об оспаривании решений международных коммерческих арбитражей, функционирующих на территории РФ, составляет три месяца (в редакции Федерального закона от 30.04.2010 № 69-ФЗ)².

Все основания, которые предусмотрены для отмены судебных актов международных коммерческих арбитражей, условно можно разделить на две группы: основания, наличие которых обязано доказывать само заинтересованное лицо (п. 1 ч. 2 ст. 34 Закона «О МКА») и основания, наличие или отсутствие которых государственный арбитражный суд обязан установить самостоятельно вне зависимости от соответствующего заявления заинтересованной стороны. На основании указанных групп оснований соответственно можно выделить обязательный и дополнительный (факультативный) судебный контроль³.

К *первой группе* оснований относятся следующие: недееспособность одного из заинтересованных лиц или недействительность (ничтожность) арбитражного соглашения; ненадлежащее извещение заинтересованной стороны о назначении состава арбитров или о времени и месте проведения арбитражного разбирательства; вынесение решения по спору, не предусмотренному арбитражным соглашением; рассмотрение спора составом арбитража, не соответствующим соглашению сторон.

Ко *второй группе* оснований относятся нарушение МКА принципа арбитражности предмета спора и нарушение международным коммерческим арбитражем при вынесении решения публичного порядка Российской Федерации.

¹ См.: Закон РФ от 07.07.1993 № 5338-1 (с изм. от 03.12.2008) «О международном коммерческом арбитраже» // Ведомости СНД и ВС РФ. 12.08.1993. № 32. Ст. 1240.

² См.: Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (с изм. от 02.11.2013) // СЗ РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3012.

³ См.: Морозов М.Э. Механизм государственного контроля за третейским судом // Российский судья. 2007. № 12. С. 3.

УДК 34
ББК 67
Т28

*Печатается по решению
Редакционно-издательского совета юридического факультета
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор
доктор юридических наук, профессор **И.А. Тарханов**

Редакционная коллегия:
доктор юридических наук, доцент **А.И. Абдуллин**;
доктор юридических наук, профессор **А.Ю. Епихин**;
кандидат юридических наук, доцент **А.В. Михайлов**

Рецензенты:
доктор юридических наук, профессор **Б.В. Сидоров**;
кандидат юридических наук, доцент **С.Б. Селецкая**

Т28 Творческое наследие Казанских юридических школ и современные тенденции развития юридической науки / под ред. И.А. Тарханова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. – 492 с.

ISBN 978-5-00019-664-9

Предлагаем заинтересованному читателю работу, которая задумывалась и реализуется не в виде обычного сборника научных статей или докладов, а в более жесткой концептуальной форме, приближающейся по своему построению и содержанию к монографическому труду.

Книга предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей и выпускников юридических вузов и факультетов, а также всех тех, кто интересуется историей и современным развитием российского законодательства.

УДК 34
ББК 67

ISBN 978-5-00019-664-9

© Издательство Казанского университета, 2016

Содержание

К читателю (вместо предисловия)	9
Глава 1. Проблемы юридической науки в трудах выдающихся ученых Казанского Императорского университета: критический анализ и современные подходы	12
Свечникова Л.Г. Ученые-правоведы Казанского университета и современная наука истории государства и права	12
Хамидуллина Ф.И. «Права существуют для человека». Д.И. Мейер и современные представления о теоретическом фундаменте цивилистики	16
Нахова Е.А. Влияние учения Д.И. Мейера о юридических предположениях на развитие науки гражданского процесса и реформирование современного процессуального законодательства	17
Барышев С.А. Договорные конструкции российского авторского права в трудах Г.Ф. Шершеневича в свете реформирования российского гражданского законодательства	21
Вишченко Ю.В. Идеи Г.Ф. Шершеневича о современных исследованиях гражданского оборота	24
Власова Н.В. Коммерческое агентирование в трудах Г.Ф. Шершеневича, российском законодательстве и международной практике	29
Кондратьева К.С. Роль администрации по торговым делам в становлении законодательства о предупреждении банкротства России в трудах профессора Г.Ф. Шершеневича	32
Нечаева А.М. Г.Ф. Шершеневич и его теория семейного права	36
Ситкова О.Ю. Ценностные ориентиры граждан как фактор формирования стабильной семьи: взгляды Г.Ф. Шершеневича и современные тенденции	40
Татаринцева Е.А. Вопросы ответственности усыновителей в трудах Г.Ф. Шершеневича и современное российское законодательство	44
Тюлькин А.А. Товарный знак как средство реализации интересов потребителей (современный взгляд на идеи Г.Ф. Шершеневича)	47
Акинфиева В.В. Становление и развитие механизма предупреждения несостоятельности в трудах профессора Г.Ф. Шершеневича	50
Стус Н.В. Казанский период творчества А.П. Чебышева-Дмитриева	53
Солдатова А.В. Отдельные аспекты правореализации в трудах ученых казанской школы права	57
Глава 2. Методологические основы, общеправовые построения и их интерпретация в отраслевых юридических науках	60
Васильев С.А. Влияние идей Валерия Васильевича Лазарева на определение места адвокатуры и нотариата в системе государственной защиты прав и свобод человека и гражданина	60
Шагеева Р.В. История политических и правовых учений в системе фундаментальных юридических наук: история становления и современность	63